

Перед ним подали портрет.

Лу Яньчжоу одной рукой сжал лист бумаги, словно замер.

Линь Су подумал немного, выхватил кисть из рук Хэ Чжэньлина и добавил на рисунок две слезинки.

- Если это его облик при жизни, то он должен был выглядеть так.

На бумаге появилось: ..●□●..

Рука, держащая рисунок, вдруг сжалась сильнее.

Лу Яньчжоу уставился на портрет, его глаза постепенно покраснели.

- Эти большие черные глаза... плаксивый характер... неужели это мой Ацзю?

Он с нетерпением поднял голову.

- Где вы его видели?

Оба молчали.

Он узнал его!

Линь Су повернулся к Хэ Чжэньлину и шепнул:

- Видишь, как я точно передал его образ?

Затем он обратился к Лу Яньчжоу:

- В Сюйчэне, у Саньцинъянь, мы встретили призрака, который просил о помощи. Он потерял часть памяти, и мы не уверены, что это твой Ацзю.

- Потерял память...

Лу Яньчжоу резко вскочил!

Но не смог устоять на ногах и снова упал на стул.

Он на несколько секунд замер, затем, собравшись, спросил:

- Вы сказали, что он просил о помощи... Ему плохо?

Линь Су задумался и честно ответил:

- Он заключил договор на продажу своей жизни, но его разорвали. Мастер фэншуй, с которым он имел дело, планирует заточить его в сосуд и рассеять его душу...

Не успел он закончить, как раздался треск.

Худые белые пальцы Лу Яньчжоу сжались так, что на подлокотнике кресла появилась трещина. Его лицо побледнело, глаза покраснели еще сильнее. Грудь вздымалась, пальцы слегка дрожали.

Ученик, стоявший рядом, шагнул вперед:

- Учитель!

Лу Яньчжоу, казалось, успокоился через несколько секунд, затем поднял руку и хрипло произнес:

- Все в порядке.

- Однако, - добавил Линь Су, - сейчас он временно живет у моего друга, и ему ничего не угрожает.

Лу Яньчжоу вздохнул с облегчением, но в его глазах появилась тревога.

Несмотря на то, что он был главой семьи Лу в возрасте за тридцать, сейчас он выглядел как двадцатилетний юноша.

- Пожалуйста, позвольте мне увидеть его сегодня. Я хочу узнать, мой ли это Ацзю.

Линь Су кивнул:

- Хорошо.

Хэ Чжэньлин молчал, что означало согласие.

Лу Яньчжоу взглянул на Хэ Чжэньлина, затем на Линь Су, слегка удивившись, что последний, казалось, принимал решения. Но он не показал этого, лишь вежливо поблагодарил:

- Спасибо, господин Линь. Тогда мы...

Он замолчал, посмотрев на ученика:

- Угостите гостей ужином, а затем мы отправимся.

Сказав это, он поспешно удалился, чтобы собраться.

Когда он ушел, в зале остались только Линь Су, Хэ Чжэньлин и ученик.

Трое молча смотрели друг на друга.

Линь Су первым нарушил тишину:

- Могу я задать вопрос?

Ученик на мгновение задумался, затем с горькой улыбкой ответил:

- На самом деле... это не секрет. Спрашивайте, что хотите.

Линь Су с надеждой спросил:

- Ужин в семье Лу вкусный?

- ...

Ученик: ?

...

Ученик вскоре тоже ушел.

Хэ Чжэньлин многозначительно посмотрел на Линь Су.

Линь Су сел на стул, откинулся на спинку и закинул ногу на ногу. Его тонкая лодыжка выглядывала из-под одежды, он взял чашку чая и серьезно сказал:

- Мне не о чем спрашивать, я и так все вижу.

Судьба может быть обманчива, но ее можно распознать с первого взгляда.

Хэ Чжэньлин тоже сел:

- Тогда зачем ты говорил наполовину, если не хотел посмотреть на его реакцию?

- Я проверял, насколько он искренен.

- И каков результат?

Линь Су восхищенно сказал:

- Он так любит... Но подумай, он даже узнал такой портрет.

Хэ Чжэньлин молча посмотрел на него:

- Ты тоже понимаешь, что это за портрет.

- ...

Линь Су прямо посмотрел на него:

- То, что ты это сказал, означает, что ты тоже в курсе.

Они несколько секунд смотрели друг на друга.

Между ними возникло невысказанное понимание. Затем Линь Су отвернулся:

- Но те две слезинки, которые я добавил, были довольно выразительными.

Хэ Чжэньлин слегка сглотнул:

- А черные глаза, которые я нарисовал, тоже неплохи.

До ужина оставалось еще некоторое время.

Они не стали просить учеников сопровождать их и теперь сидели в зале вдвоем. Снежный Конь свернулся калачиком на голове Линь Су.

Хэ Чжэньлин спросил:

- Так что за история с семьей Лу?

Линь Су на мгновение задумался, затем ответил:

- Лу Яньчжоу и Шэнь Цю познакомились в подростковом возрасте, они были влюбленными, выросшими вместе. Лет семь-восемь назад Шэнь Цю погиб при несчастном случае, но в таких семьях, как Лу, всегда есть свои методы. Лу Яньчжоу пожертвовал частью своей жизни, чтобы сохранить душу любимого в мире живых.

Снежный Конь свесил голову:

- Тогда почему он все равно исчез?

Линь Су от шлёпнул его:

- В то время в семье Лу шла внутренняя борьба. Кто-то подстроил все так, что душа Шэнь Цю не смогла вернуться в тело.

- Затем в семье Лу произошла большая чистка, и молодой Лу Яньчжоу неожиданно стал главой семьи.

- Тело? - Хэ Чжэньлин поднял бровь, уловив ключевой момент. - Тело Шэнь Цю все еще сохраняется?

Линь Су кивнул:

- Душа не вернулась, но Лу Яньчжоу, похоже, всегда верил, что она где-то есть, и до сих пор сохраняет его тело. Он зажег лампу для призыва души семь лет назад, и если душа Шэнь Цю все еще существует, она однажды найдет дорогу домой.

После этих слов они оба замолчали.

Если этот призрак действительно Шэнь Цю...

То это настоящая ирония судьбы.

Он потерял память, не знает, кто он, и не знает, что эта лампа зажжена для него.

Неудивительно, что Лу Яньчжоу так расстроился.

В долгом молчании Линь Су вздохнул:

- Эта история учит нас, что ни в жизни, ни после смерти не стоит быть слишком скромным. Если видишь никому не нужную лампу для призыва души, можно попробовать подойти к ней.

Вдруг окажется, что она зажжена для тебя!

- ...

Хэ Чжэньлин спокойно прокомментировал:

- Тогда в будущем лампы для призыва души можно будет переименовать в "Гостиницу Тунфу".

Линь Су: ...

Снежный Конь: ...

Линь Су слегка отвернулся и мысленно сказал:

- Видишь, я же говорил, что он с чувством юмора.

- Ха-ха, вы оба забавные.

Вскоре в семье Лу приготовили ужин.

Лу Яньчжоу присоединился к ним за столом.

За ужином Лу Яньчжоу, погруженный в свои мысли, почти не разговаривал. Линь Су воспользовался моментом, чтобы незаметно положить несколько кусочков сладостей в свои широкие рукава.

Снежный Конь открыл рот:

- А-а-а...

- ...

Хэ Чжэньлин, сидевший напротив, заметил это и слегка подернулся.

После ужина они перешли к делу.

Лу Яньчжоу уже переоделся и выглядел как настоящий джентльмен, даже сидя в инвалидном кресле. Он был напряжен и серьезен, словно собирался на долгожданное свидание.

- Мы отправляемся сейчас?

Линь Су кивнул:

- Отправляемся.

Он достал черную бамбуковую кисть.

Лу Яньчжоу:

- ?

Линь Су объяснил:

- Дело в том, что мой друг - особая личность, и место, где он живет, тоже необычное. - Он сделал паузу и посмотрел на Лу Яньчжоу. - Ты готов к этому?

- Я готов.

Линь Су сказал:

- Закрой глаза.

Лу Яньчжоу, кажется, догадался, о чем идет речь, глубоко вдохнул и закрыл глаза.

Смоченная кисть провела по его векам.

В следующий момент светлый зал словно погрузился во тьму, и холодный ветер пронесся через комнату.

Когда он открыл глаза, перед ним оказались ворота старинного особняка. По бокам висели белые бумажные фонари, из щелей в дверях пробивался слабый синий свет.

Даже будучи готовым к этому, Лу Яньчжоу несколько секунд приходил в себя:

- Это...

Линь Су ответил:

- Подземный мир.

Лу Яньчжоу сжал руку, готовый постучать в дверь, но заметил, что Хэ Чжэньлин тоже стоит рядом. Оба они спокойно оказались в подземном мире.

Он слегка удивился, но не стал углубляться в это, вместо этого посмотрев на дверь.

Линь Су снова предупредил:

- Человек, которого ты хочешь увидеть, возможно, уже не тот, кого ты помнишь. - Он достал портрет. - Вот так он выглядит. Ты уверен?

Лу Яньчжоу посмотрел на рисунок, и в его глазах появилась боль.

- Это не важно. Я просто боюсь, что ему снова будет плохо.

Линь Су кивнул, и Лу Яньчжоу распахнул дверь.

Дверь открылась - и на него обрушился поток конфетти.

Линь Су и Хэ Чжэньлин быстро отступили, а Лу Яньчжоу, сидящий в кресле, оказался весь в конфетти.

Во дворе горели яркие огни, мигая синим светом, вокруг царила праздничная атмосфера. Бай Учан, держа в руках пульверизатор, веселился:

- Били-бала, хей!.. Эй?

Он внезапно остановился.

Призрак, увешанный гирляндами, с любопытством обернулся: ?

Лу Яньчжоу: ...

Он молча раздвинул полосы конфетти и терпеливо сказал:

- Ничего, ничего...

Линь Су: ...

Хэ Чжэньлин: ...

Бай Учан убрал пульверизатор и вернулся к своему обычному виду:

- Эй, это не восьмой господин вернулся.

Призрак грязно посмотрел на него.

Лу Яньчжоу встретился с ним взглядом, замер на мгновение:

- Ты...

Наступила тишина на несколько секунд.

Линь Су не выдержал и слегка толкнул кресло. Кресло скользнуло вперед, к призраку.

Лу Яньчжоу: !

Призрак: !

Тишина была нарушена.

Лу Яньчжоу слегка дрожал, его взгляд скользил по костям перед ним. Он смотрел на пустые глазницы, словно собираясь с мыслями, затем произнес:

- Извините за беспокойство. Могу я пожать вам руку?

Призрак растерянно протянул руку:

- Эм.

В следующий момент их пальцы переплелись.

Кости впились в пальцы, словно проверяя что-то. Через несколько мгновений Лу Яньчжоу отвернулся, словно камень наконец упал с его души.

Он вытер глаза:

- Это... мой Ацзю.

Линь Су, стоявший у входа, повернулся:

- Он смог это понять по прикосновению?

Хэ Чжэньлин опустил взгляд:

- Кости у всех разные. Если люди очень близки, возможно, смогут.

Линь Су никогда не обращал внимания на кости.

Он посмотрел на Хэ Чжэньлина. Из-за того, что его одежда плотно прилегала к телу, были видны очертания его костей и мышц. Широкие плечи, узкая талия, бедра...

Его взгляд скользнул вниз, и пальцы слегка сжались.

Сверху раздался низкий голос:

- На что ты смотришь?

- На твою гордость.

- ...

Хэ Чжэньлин усмехнулся и отвернулся:

- Хе.

В этот момент призрак подплыл ближе и тихо сказал:

- Господин.

Линь Су повернулся:

- ?

Он посмотрел в сторону и увидел, что Бай Учан что-то говорит Лу Яньчжоу.

Призрак, казалось, немного смутился:

- Этот красивый мужчина... он знает меня?

Да, это твой возлюбленный.

Линь Су промолчал и кивнул.

Кости призрака слегка порозовели, и он прошептал:

- Он не мой фанат, правда? Он так растрогался, что заплакал, просто пожав мне руку.

Линь Су: ...

Снежный Конь восхищенно сказал:

- Какая удивительная логика!

Линь Су на мгновение задумался:

- В каком-то смысле, да. Настоящий фанат.

- Но как он нашел меня?

- Я показал ему твой портрет.

Линь Су достал рисунок, и Хэ Чжэньлин не успел остановить его. Портрет снова появился на свет: ..●□●..

Призрак: ...

Призрак: ●□●!

Он сжал в пальцах лист с рисунком, долго разглядывал его и наконец спросил:

— Даже так ты смог узнать меня? Как вообще опознают подобное, по умолчанию?

Линь Су посмотрел на него несколько секунд, затем покачал головой:

— Нет.

Призрак поднял голову:

— А?

Есть такая фраза: "Засохла алыча, состарился конь".

— Просто он надеется, что с этого момента все призраки, которых он встретит, будут только тобой.

—

Призрак оказался именно тем, кого искали — Шэнь Цю.

Лу Яньчжоу решил сначала забрать его домой. Он мог видеть духов, так что проблем с общением не возникнет.

Только вот душа нашлась, а вот жизненный срок к нему так и не вернулся.

— Господин Линь, — Лу Яньчжоу обратился с просьбой. — Я недостойн звания главы семьи Лу, недостаточно искусен в учении. Прошу, подскажите мне, как спасти А-Цю?

Снежный конь покачал головой: [Дело не в твоём невежестве, а в том, что ты просто нелюдь.]

Линь Су проигнорировал этот неоднозначный комментарий и сказал:

— Человек, уже вернувшийся к жизни, не может вновь заключить сделку, чтобы украсть себе чужую судьбу. Я подумаю, что можно сделать.

Линь Су, говоря это, краем глаза взглянул на Бай Учана, который все еще веселился неподалеку.

Тот, казалось, почувствовал взгляд, и его спина на мгновение замерла.

Линь Су отвел взгляд:

- Сначала отведи человека... вернее, призрака, домой.

Лу Яньчжоу серьезно ответил:

- Спасибо, господин Линь. - Затем он позвал Шэнь Цю: - Пойдем домой, хорошо?

- Э-э? - Шэнь Цю смутился: - Идти домой к мужчине, которого только что встретил, это слишком нескромно...

Несмотря на слова, он послушно поплыл за ним.

Линь Су: ...

Две фигуры постепенно удалялись.

Линь Су повернулся к Хэ Чжэньлину:

- Видишь, я же говорил, что это неприличный призрак.

Хэ Чжэньлин усмехнулся:

- Все же лучше, чем тот, кто присылает мне спам.

Линь Су спокойно отвернулся:

- Ты немного перешел границы в общении, Сяо Хэ.

Хэ Чжэньлин спокойно ответил:

- Ты вообще знаешь, что такое границы? Я думал, ты всегда начинаешь с 18+.

- Мне всего 17. Учитель Хэ, не говори ерунды.

Рядом дыхание, казалось, на мгновение замерло. Затем:

- Хе!

С Шэнь Цю пока все было в порядке.

Осталось разобраться с прорабом.

Линь Су вернулся в Саньцинъянь и постучал в дверь дома прораба. Дверь открыла его жена, которая, увидев его, слегка напряглась:

- Молодой господин?

Снежный Конь:

- В прошлый раз она называла тебя "мастером".

Линь Су мысленно ответил:

- Наверное, у них система "один мастер на дом".

Он сразу перешел к делу:

- Я пришел проведать человека.

- Э-э... Хорошо. - Жена прораба пропустила его внутрь.

Войдя, он увидел, что они как раз обедали.

Прораб держал в руке булочку и, увидев Линь Су, остановился:

- Кто это?

Он ничего не помнил о времени, когда был без сознания.

Его жена объяснила:

- Это мастер фэншуй из Сюйчэна, он тоже помогал.

Услышав "Сюйчэн", прораб нахмурился:

- Что случилось?

Линь Су взглянул на его Бацзы.

Оно действительно было изменено. Ассоциация Хуэйчэна насильно разорвала контракт и вернула ему жизнь, не заплатив никакой цены -

Разве в мире бывает что-то настолько дешевое?

Он сказал:

- Призрак, с которым ты заключил сделку, не был злым. Вы насильно разорвали контракт, и теперь вам нужно поклоняться ему 10 лет, чтобы искупить долг.

Жена прораба вздрогнула:

- 10 лет? Но разве все не решено?

- Вы заключили сделку, зная об условиях, а затем нарушили их. Насильственный разрыв контракта может привести к обратному эффекту.

- Чушь!

Прораб в ярости ударил по столу:

- Мастера из Хуэйчэна сказали, что все решено. Я сейчас жив и здоров, а ты приходишь и говоришь о 10 годах поклонения. Бред! Я ничего не должен этому призраку.

Жена прораба попыталась остановить его:

- Эй!

Затем она обратилась к Линь Су:

- Молодой господин, они сказали, что все решено, призрак запечатан и больше не будет причинять вреда.

Линь Су поднял бровь:

- Причинять вред?

Он посмотрел на них и прямо сказал:

- Этот призрак мог бы забрать твою жизнь.

И даже убить тех, кто из Хуэйчэна, если бы захотел.

Но Шэнь Цю всегда помнил, что нельзя становиться злым духом, и никогда не действовал по-настоящему.

Прораб слегка испугался, но затем махнул рукой:

- В любом случае, это невозможно! Чтобы я 10 лет поклонялся призраку в своем доме... - Он вдруг посмотрел на Линь Су с подозрением:

- Вы, случайно, не хотите на этом заработать?

Линь Су покачал головой:

- Если ты так думаешь, мне нечего сказать.

Прораб: ...

Жена прораба: ...

Снежный Конь тихо прокомментировал:

- Эта фраза действительно раздражает.

Линь Су сказал все, что хотел, и ушел.

Жена прораба, подумав о том, как он помог в прошлый раз, выбежала за ним:

- Молодой господин, не сердитесь. Просто 10 лет... это слишком долго!

Линь Су обернулся и посмотрел на нее:

- Что важнее: жизнь или деньги? Подумайте и потом приходите ко мне.

Сказав это, он ушел.

Вернувшись домой, Линь Су отправил сообщение Мэн Юаньпину, сказав, что берет дело Саньцинъянь на себя, и попросил его передать это в Хуэйчэн.

Мэн Юаньпин быстро перезвонил:

- Молодой друг Линь, разве это дело не решено?

- Не все так просто.

Линь Су не стал раскрывать личность Шэнь Цю.

Он просто сказал:

- Я постараюсь все уладить. - Он сделал паузу: - Я добросовестно предупредил их, чтобы больше не вмешивались.

Сейчас Лу Яньчжоу, только что нашедший своего возлюбленного, еще не готов разбираться, но позже все может измениться.

Мэн Юаньпин вздохнул:

- Эх, они планируют провести церемонию награждения, вряд ли они послушают.

Линь Су мягко сказал:

- Тогда скажи им, что успех будет похож на Великого Юя.

- ?

- Трижды прошел мимо дома, но так и не зашел.

- ...

Через несколько секунд Мэн Юаньпин с трудом ответил:

- Ладно, - и повесил трубку.

После этого Линь Су пошел принять душ. Когда он вышел, на телефоне уже было сообщение.

Мэн Юаньпин прислал строку из многоточий и скриншот ответа:

- Волнуешься?

- Каждый сам за себя, каждый своим путем.

- ...

Снежный Конь, вытирая ему волосы, фыркнул:

- Наглые и самоуверенные, как мелкие людишки.

Линь Су с восхищением поднял голову:

- Редко слышу, как ты правильно используешь идиомы.

- ... Что ты собираешься делать?

Линь Су выключил телефон и спокойно сказал:

- Как они и хотят, каждый своим путем.

Трансляция церемонии награждения была назначена на следующую среду в полдень.

Линь Су, как обычно, отправил сообщение Хэ Чжэньлину:

- В среду в полдень приходи ко мне домой.

В ответ он получил строку из многоточий.

Затем он предупредил Лу Яньчжоу, что в Хуэйчэне будет трансляция, и попросил его обратить на это внимание.

Сделав это, он спокойно стал ждать среды.

В день трансляции Линь Су вернулся в свою квартиру во время обеденного перерыва. Он сказал Хэ Чжэньлину, чтобы тот заходил сразу, так как у него были права доступа.

Он вошел в квартиру и открыл дверь.

Из гостиной донесся шум:

- Га-га-га-га...

- Не стесняйтесь, попробуйте это!

- ...?

Линь Су слегка замер и вошел.

В гостиной сидели несколько человек.

Шэнь Цю смущенно сидел на диване, Лу Яньчжоу держал его за руку и вежливо кивнул Линь Су; Хэ Чжэньлин, скрестив длинные ноги, холодно сидел в стороне; а Бай Учан и Хэй Учан с удовольствием разворачивали пачку Орео, смеясь.

...

В небольшой гостиной он увидел четыре слова: "многообразие жизни".

Он пристально посмотрел на них:

- Оказывается, настоящая "Гостиница Тунфу" - это мой дом.

Хэ Чжэньлин: ...

Линь Су посмотрел на непрошенных гостей:

- Они ладно, но вы-то зачем здесь? Опять в отпуске?

Бай Учан и Хэй Учан, держа в руках закуски, смотрели на него, продолжая жевать.

Шэнь Цю смущенно сказал:

- Это я сказал Седьмому господину о трансляции, а он пригласил Восьмого, и они вместе позвали нас в гости к вам...

Бай Учан и Хэй Учан, продолжая жевать, похлопали по месту рядом:

- Чего стоишь? Садись.

Линь Су: ...

Он глубоко вздохнул:

- Ладно.

Затем, следуя принципу "два на два", сел рядом с Хэ Чжэньлином, который посмотрел на него.

Линь Су ответил взглядом:

- Что смотришь? Запусти трансляцию.

Хэ Чжэньлин еще раз посмотрел на него, затем взял телефон и быстро вывел изображение на экран.

В гостиной на мгновение воцарилась тишина, затем раздались легкие вздохи.

Тихий голос произнес:

- Я так и знал.

Линь Су покачал головой:

- Все слишком переживают.
- Хе...

Трансляция началась.

На экране показали площадь ассоциации Хуэйчэна, где был установлен помост с большим баннером: "Церемония награждения".

Толпы комментариев заполнили экран:

- Мы здесь!
- Говорят, дело Саньцинъянь решено.
- Мастера Хуэйчэна крутые!
- Тогда так шумели, думали, действительно не смогут решить.

С комментариями на экране появился председатель ассоциации Хуэйчэна Фан Лин.

Он поднялся на сцену и начал речь:

- Думаю, все смотрят эту трансляцию, потому что следят за делом Саньцинъянь. Оно было непростым, и мы столкнулись с множеством недопониманий и критики. Но это внутренние дела нашей ассоциации... не будем об этом.

Линь Су поднял бровь.

Комментарии сразу же отреагировали:

- Конкуренция между ассоциациями?
- Вода и здесь глубокая?
- Наверное, речь о Суйчэнской ассоциации, они не смогли справиться с этим делом. [едят арбуз]
- Вот это да, а теперь все решено!

Казалось, факты налицо, и комментарии стали единодушными. Среди них лишь одинокий комментарий: хе-хе

Линь Су заметил его. Снежный Конь:

- Держу пари, это Гэ Лили.
- Смелее, может, это сам председатель Мэн.
- Тогда председатель Мэн очень смелый.

Тем временем трансляция продолжалась.

На сцену поднялись Цуй Чжэнь и Ду Фань, чтобы отмыть свою репутацию.

Как только они появились, Шэнь Цю тихо воскликнул:

- А! Это те, кто запечатал меня в мою копилку.

Лу Яньчжоу явно похолодел.

Он, видимо, боялся напугать призрака, поэтому сдержался и лишь успокаивающе похлопал его по руке:

- Теперь все в порядке.

Линь Су бросил взгляд на экран.

Солнце светило ярко.

Цуй Чжэнь и Ду Фань стояли на сцене, а Фан Лин вручал им медали. Их сертификаты мастера фэншуй снова висели на груди, сверкая золотом.

Цуй Чжэнь скромно махнул рукой:

- Ничего особенного, наказание злых духов и помощь людям – это наша обязанность.

Комментарии:

- Круто!

- Не упоминая прошлые ошибки, вот это профессионализм.

Линь Су посмотрел на слово "профессионализм".

Рядом раздался тихий смешок. Он поднял глаза и увидел, что Хэ Чжэньлин наклонился к нему и тихо сказал:

- Они взяли 120 тысяч.

- ... Линь Су: !

Он посмотрел на прораба, который готовился подняться на сцену, и через несколько секунд произнес:

- Вот ради кого они старались.

- ...

Хэ Чжэньлин опустил глаза, не комментируя.

Под торжественную музыку прораб поднялся на сцену с флагом, на котором было написано: "Откликаются на каждую просьбу, благодарим за милость богов".

Комментарии тоже загорелись: Поклон мастерам!

Когда прораб подошел к ним, Линь Су вдруг достал кисть:

- Они сказали, что каждый сам за себя.

Хэ Чжэньлин повернулся, и все в гостиной посмотрели на Линь Су.

Он открыл книгу судеб.

Легкая золотая искра мелькнула в его глазах. Он поднял кисть и написал.

В тот же момент на экране начался хаос.

Прораб, который уже собирался вручить флаг, вдруг побледнел и упал на пол, хватая себя за горло:

- Х-х... а-а!

Его жена вскрикнула.

На сцене и в комментариях началась паника:

- Что случилось!?

- Как будто его сглазили. [испуг]

- Разве все не решено? Почему это произошло???

Среди хаоса на сцену вышла группа людей в форме инспекционной ассоциации. Знакомая женщина-мастер в сапогах уверенно поднялась на сцену.

Линь Су слегка моргнул и повернулся.

Хэ Чжэньлин, положив руку на меч, холодно произнес:

- Раз в трансляции произошел "инцидент"...

На экране громкий голос прозвучал над сценой:

- Теперь инспекционная ассоциация берет дело в свои руки!

Авторское послесловие

Линь Су: Маленький Хэ за моей спиной тайком устраивает пасхалки... (прищуривается)

—

Шэнь Цю: ●□● О!?

Лу Яньчжоу: мрачно замышляет что-то...

—

Чтобы избежать недоразумений: ранее упоминалось, что «посланники загробного мира не показывают свой истинный облик» — это значит, что они не проявляют его добровольно, но если кто-то увидит их таким, то скрыть это уже невозможно.

γ(□▽□)γ

<http://bllate.org/book/14681/1308588>